Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-164-168
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ГРЕХОВА Кристина Ярославовна,
студент, Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: grekhova.ky@dvfu.ru

БАРАНОВ Артем Дмитриевич,
студент, Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: baranov.ad@dvfu.ru

Научный руководитель:
ХАБИБУЛИНА Ольга Владимировна,
Кандидат юридических наук, доцент,
Кафедра конституционного и административного права,
e-mail: khabibulina.ov@dvfu.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются новеллы Федерального закона от 25 апреля 2026 г. № 105-ФЗ в части уточнения порядка учета доходов супругов и несовершеннолетних детей, а также определения сделок, не подлежащих контролю за расходами. Анализируется введение правила о включении в общий доход доходов несовершеннолетних детей наряду с доходами служащего и его супруга, а также исключение из-под контроля сделок, совершенных до назначения на должность или до вступления в брак. Раскрыты предпосылки и дана оценка совокупному влиянию этих изменений на эффективность антикоррупционной политики.*

Ключевые слова: *противодействие коррупции, контроль за расходами, публичные служащие, доходы несовершеннолетних детей, обращение в доход государства, сделки до назначения на должность, доходы супруга, антикоррупционный механизм.*

GREKHOVA Kristina Jaroslavovna,
student, Far Eastern Federal University, Law School

BARANOV Artem Dmitrievich,
student, Far Eastern Federal University, Law School

Scientific supervisor:
KHABIBULINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Sciences, Associate Professor Department of Constitutional and Administrative Law

ON IMPROVING ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article examines the novelties of Federal Law No. 105-FZ of April 25, 2026, regarding the clarification of the procedure for accounting for the income of spouses and minor children, as well as the definition of transactions not subject to expenditure control. It analyzes the introduction of the rule on including the income of minor children in the total income alongside the incomes of the official and their spouse, as well as the exemption from control of transactions concluded prior to appointment to a position or before marriage. The prerequisites are disclosed, and the combined impact of these changes on the effectiveness of anti-corruption policy is assessed.*

Key words: *anti-corruption, expenditure control, public servants, income of minor children, recovery of assets by the state, pre-appointment transactions, spouse's income, anti-corruption mechanism.*

Институт контроля за соответствием расходов лиц, замещающих различные государственные и муниципальные должности, и иных лиц, определенных п. 1 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – № 230-ФЗ) [1; 6953], их доходам традиционно рассматривается как один из центральных инструментов противодействия коррупции. Вместе с тем, правовая неопределенность в отношении временны́х границ контроля и круга лиц, чьи доходы формируют базу для сопоставления с расходами, создает риски необоснованного ограничения права собственности и снижает легитимность всей антикоррупционной системы.

Федеральный закон от 25 апреля 2026 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в статью 8-1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», вступающий в силу с 1 сентября 2026 г. (далее – № 105-ФЗ) [2; 2301], осуществил корректировку этих границ:

– расширен состав общего дохода, который теперь включает доходы не только служащего и его супруга, но и несовершеннолетних детей;

– пунктами 3-5 № 105-ФЗ установлены временны́е границы: доходы супруга, полученные до брака, не учитываются в общем доходе, а сделки, совершенные до назначения на должность либо до вступления в брак, выводятся из-под антикоррупционного контроля и не могут повлечь обращение имущества в доход РФ.

Сочетание этих мер создает новую систему антикоррупционного контроля, анализ которой составляет цель настоящей статьи. Так, ранее действовавшая редакция № 230-ФЗ при определении общего дохода за три года учитывала доходы служащего и его супруга. Закон № 105-ФЗ дополнил это правило: теперь в общий доход включаются также доходы несовершеннолетних детей служащего. Данное решение законодателя направлено на устранение широко обсуждавшейся в доктрине лазейки, когда активы выводились на детей, формально не обладающих самостоятельным доходом. Как отмечал Е. В. Охотский, в таких схемах «доходы» детей часто были номинальными, например, от сдачи в аренду подаренной недвижимости, но, суммируясь с доходами служащего, позволяли искусственно завысить пороговые значения, при превышении которых возникает обязанность отчитываться о расходах [3; 112-115]. Кроме того, в научной литературе подчеркивается, что данное игнорирование доходов детей оставляло вне контроля значительную часть семейного бюджета. Это создавало прямую угрозу авторитету публичной службы, так как позволяло использовать несовершеннолетних детей как потенциальный инструмент для сокрытия коррупционных доходов [4; 99-106]. Данную позицию неоднократно отстаивал и Конституционный суд РФ [5].

Положения, закрепляющие, что при расчете общего дохода супруга за трехлетний период не учитываются доходы, полученные им до вступления в брак с данным служащим, которые при этом могут указываться при представлении сведений о расходах в качестве источника получения средств, с одной стороны, исключают автоматическое суммирование добрачных накоплений, а с другой – сохраняют возможность ссылаться на них для обоснования законности приобретений, совершенных в браке.

Изменения, вносимые № 230-ФЗ, предполагают также вывод из-под контроля за расходами сделки, совершенные самим служащим, его супругом и несовершеннолетними детьми до назначения служащего на должность, и супругом служащего до вступления в брак. Сведения о расходах по таким сделкам не представляются, а имущество и денежный эквивалент не могут быть обращены или взысканы в доход Российской Федерации [5].

Принятые изменения отражают стремление законодателя решить несколько взаимосвязанных задач.

Во-первых, расширение состава общего дохода за счет доходов несовершеннолетних детей продиктовано необходимостью перекрыть очевидный канал вывода активов. Как справедливо отмечалось в литературе, отсутствие учета доходов несовершеннолетнего провоцировало фиктивное оформление имущества на детей, что подрывало эффективность всей системы контроля и создавало риски для развития коррупционных схем и делало антикоррупционный механизм уязвимым [6]. Теперь органы смогут контролировать имущественное положение семьи, что отвечает запросу на повышение строгости антикоррупционных мер. Вместе с тем необходимо учитывать, что первостепенной обязанностью лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, и публичных служащих выступает неукоснительное соблюдение действующего законодательства, поскольку именно на них возложена реализация публично значимых функций. Высокий уровень позитивной ответственности данных лиц предполагает не только отказ от противоправного поведения, но и готовность к повышенной прозрачности их имущественного положения, что и обусловливает правомерность расширения границ контроля.

Во-вторых, одновременно с этим законодатель смягчает временны́е рамки контроля. Побудительным мотивом здесь стала обширная доктринальная критика. Как указывал М. В. Пресняков, обращение имущества в доход государства по такому основанию затрагивает фундаментальные конституционные принципы правовой определенности и справедливости [7; 25]. Д. И. Ковтков, в свою очередь, обращал внимание на сложность правовой природы этой меры, которая по сути является специфической санкцией за невозможность доказать законность происхождения имущества [8; 105]. Ученые подчеркивали, что обращение в доход государства имущества, приобретенного до возникновения публичного статуса, равносильно объективному вменению и противоречит презумпции добросовестности [9; 8]. Выведение дослужебных сделок из-под контроля восстанавливает причинно-следственную связь между должностью и контролируемым имуществом.

В-третьих, пересмотр порядка учета доходов супруга разрешает давнюю коллизию. Как отмечал М. В. Пресняков, автоматический учет всех доходов супруга, включая добрачные, без возможности их целевого учета приводил к увеличению базы доходов, что могло даже облегчать обход контроля. Искусственно завышенный «общий доход» служащего формально покрывал крупные расходы, в то время как реальные источники средств оставались вне поля зрения контролирующих органов [7; 28]. Новый подход видится более сбалансированным.

Сочетание расширения базы доходов (включение несовершеннолетних детей) и одновременного выведения из-под контроля части сделок формирует новую модель, которую можно охарактеризовать как усиление контроля за текущей и будущей деятельностью при отказе от ретроспективного вмешательства. Такой подход, по нашему мнению, оказывает неоднозначное, но в целом положительное влияние.

Таким образом, включение доходов детей делает контроль более проникающим и препятствует уводу имущества в детский сектор семейной экономики. Безусловно, несовершеннолетние дети самостоятельно могут получать легальный доход задолго до достижения трудоспособного возраста – например, в сфере театра, кино или цирка. В соответствии с главой 42 Трудового кодекса РФ, допускается заключение трудовых договоров даже с малолетними для участия в творческой деятельности [10]. По имеющимся статистическим данным на сегодняшний день в РФ работает около 87 тысяч несовершеннолетних [11], что свидетельствует о реальном, а не номинальном характере их доходов. Однако особую важность контроль приобретает в случаях, когда несовершеннолетние дети номинально получают доходы от предпринимательской или иной деятельности, фактически контролируемой родителем-служащим. Иммунитет дослужебных и добрачных сделок резко повышает правовую определенность: граждане, поступающие на службу и располагающие легально нажитым имуществом, перестают находиться под угрозой его изъятия лишь из-за невозможности восстановить документальную историю. Это снимает необоснованные барьеры для притока на государственную службу квалифицированных кадров из бизнеса и других сфер.

Поскольку Федеральный закон № 105-ФЗ вступает в силу лишь с 1 сентября 2026 г., судебная и административная практика его применения отсутствует. Тем не менее, анализ дел, рассмотренных в рамках прежней редакции № 230-ФЗ, позволяет оценить остроту проблем, которые призваны решить новеллы. Так, в 2025 г. Заельцовский районный суд г. Новосибирска по иску Генеральной прокуратуры РФ наложил арест на 48 объектов недвижимости, принадлежавших экс-чиновнику Андрею Фролову и членам его семьи. Как установлено судом, значительная часть активов была оформлена на несовершеннолетнего сына ответчика, включая квартиры в Таиланде и Турции, здание площадью 900 кв. м в Новосибирске, а также криптовалюту на сумму 7,4 млн рублей. Данный пример наглядно демонстрирует, что отсутствие учета доходов и сделок несовершеннолетних детей позволяло выводить активы на формально не подконтрольных лиц, создавая существенный пробел в антикоррупционном механизме, который и призван устранить № 105-ФЗ. [12].

С учетом изложенного можно утверждать, что № 105-ФЗ представляет собой реакцию законодателя на выявленные правоприменительные коллизии. Новеллы не ослабляют антикоррупционный механизм, а переориентируют его с количественного охвата на качественное доказывание. Такой подход усиливает контроль за актуальной деятельностью публичных служащих, одновременно снимая избыточное бремя с добросовестных правообладателей и приводя законодательство в соответствие с конституционными принципами соразмерности и справедливости, пронизывающими главу 2 Конституции РФ [13] и неоднократно разъяснявшимися в Постановлениях Конституционного Суда [14].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50.

[2] О внесении изменений в статью 8-1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» : Федеральный закон от 25 апреля 2026 г. № 105-ФЗ (вступит в силу с 1 сентября 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2026. № 18.

[3] Охотский Е.В. Противодействие коррупции: система мер и механизмы реализации: монография. М.: Инфра-М, 2022. 320 с.

[4] Морозов А.А. Проблемы применения антикоррупционного законодательства в Российской Федерации в современных условиях: административно-правовой аспект // Научный портал МВД России. 2019. № 3. С. 99-106.

[5] Постановление КС РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П по делу о проверке конституционности подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

[6] Филоненко, Т. В. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в реализации антикоррупционной политики: монография / Т. В. Филоненко; Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023.

[7] Пресняков М.В. Конституционные основы обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлены сведения о законных источниках происхождения // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 1. С. 22–30.

[8] Ковтков Д.И. Обращение в доход государства имущества, в отношении которого не представлены сведения о законных доходах: правовая природа и проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 100-110.

[9] Хабриева Т.Я. Антикоррупционные стандарты: правовые и институциональные механизмы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 5-18.

[10] Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. От 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).

[11] В Госдуме раскрыли цифры трудовой занятости среди подростков в России. URL: https://absatz.media/news/118013-v-gosdume-raskryli-cifry-trudovoj-zanyatosti-sredi-podrostkov-v-rossii (дата обращения: 24.06.2026).

[12] О судебном решении по иску Генпрокуратуры к Андрею Фролову : Заельцовский районный суд г. Новосибирска, 2 сентября 2025 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8008034 (дата обращения: 14.06.2026).

[13] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.06.2026).

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 N 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда".

[15] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

References:

[1] Federal Law of December 3, 2012 No. 230-FZ "On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with their Income "//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 50.

[2] On amendments to Article 8-1 of the Federal Law "On Combating Corruption" and the Federal Law "On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with their Income": Federal Law of April 25, 2026 No. 105-FZ (will enter into force on September 1, 2026)// Collection of Legislation of the Russian Federation. 2026. № 18.

[3] E.V. Okhotsky. Anti-corruption: system of measures and implementation mechanisms: monograph. M.: Infra-M, 2022. 320 s.

[4] Morozov A.A. Problems of applying anti-corruption legislation in the Russian Federation in modern conditions: administrative and legal aspect//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 3. S. 99-106.

[5] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 29, 2016 No. 26-P in the case of checking the constitutionality of Sub. 8 p. 2 Art. 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Art. 17 of the Federal Law "On control over the compliance of expenses of persons holding public office and other persons with their income."

[6] Filonenko, T.V. The role of the prosecutor's office of the Russian Federation in the implementation of anti-corruption policy: monograph/T.V. Filonenko; Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. - Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2023.

[7] Presnyakov M.V. The constitutional basis for turning into state revenue property in respect of which information on legal sources of origin is not provided//Journal of Constitutional Justice. 2017. № 1. S. 22-30.

[8] Kovtkov D.I. Appeal to the state income of property in respect of which information on legal income is not provided: legal nature and problems of law enforcement//Journal of Russian Law. 2018. № 5. S. 100-110.

[9] Khabrieva T.Ya. Anti-corruption standards: legal and institutional mechanisms//Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2020. № 3. S. 5-18.

[10] Labor Code of the Russian Federation: Federal Law No. 197-FZ dated December 30, 2001 (as amended on December 29, 2025, as amended on May 15, 2022)//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1).

[11] The State Duma disclosed the figures of employment among adolescents in Russia. URL: https://absatz.media/news/118013-v-gosdume-raskryli-cifry-trudovoj-zanyatosti-sredi-podrostkov-v-rossii (дата обращения: 24.06.2026).

[12] On the court decision on the claim of the Prosecutor General's Office against Andrei Frolov: Zaeltsovsky District Court of Novosibirsk, September 2, 2025 URL: https://www.kommersant.ru/doc/8008034 (date of appeal: 14.06.2026).

[13] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Official Internet portal of legal information. - URL: http://www.pravo.gov.ru (access date: 24.06.2026).

[14] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 31.10.2024 N 49-P "In the case of checking the constitutionality of Articles 195 and 196, paragraph 1 of Article 197, paragraph 1 and paragraph 2 of paragraph 2 of Article 200, paragraph 2 of Article 208 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Krasnodar Regional Court."

[15] Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "On Combating Corruption "//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. № 52. Art. 6228.

